

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 39: 94 (575.4)

DOI: 10.14258/nreur (2019) 1–06

С. Дж. Атдаев

Институт Археологии и этнографии АНТ, Ашхабад (Туркменистан)

РУСАЛКИ И ВОДЯНЫЕ ДЕВЫ — СУВ-ПЕРИСИ В ТРАДИЦИОННОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ ТУРКМЕН

В представлениях туркмен сохранились, правда, в небольшом объеме, различные рассказы об обитающих в водных просторах морей и рек различных человекоподобных существ. Особую группу повествований составляют водяные девы и русалки. Истории о них обычно отрывочны и фрагментарны.

Попытки освещения этой тематики в научной среде были предприняты рядом исследователей еще в XX в. Обобщение накопленного материала и анализ этнографических данных позволяют воссоздать образ исследуемого объекта и придать ему более четкие очертания. Работа в этой области дает возможность произвести предварительную классификацию русалок и водяных девиц, обитающих в Каспийском море и реках Туркменистана. Обитающие в Амударье русалки имеют традиционные среднеазиатские стандарты: они нежны, сладкоголосы и загадочны. Водяные девы же Каспийского моря и рек южных районов Туркменистана наделены коварством, опасны и имеют устрашающий темный окрас.

Обитавшие в морских и речных глубинах мифические водные хозяйки — сув-эеси, русалки — сув-периси и водные девы — сув-гызы наводили неопишуемый ужас на людей. Устрашающая роль водных хозяек, прочно закрепленная в сознании человека, объяснима их природоохранной значимостью, где им отведен статус сторожей водных богатств. Они могли разрешить или запретить людям выходить в море и ловить рыбу. Созданный в сознании человека их мифический образ и поведение сводились

к тому, что они были способны ограничить безмерную деятельность человека на водных просторах.

Ключевые слова: русалки, водяные девы, сув-эеси, сув-периси, гара-гыртак, адам-оби, сув-гызы.

S. J. Atdayev

Institute of Archeology and Ethnography of ANT, Ashgabat (Turkmenistan)

MERMAIDS AND WATER VIRGES — SUV-PERISI IN THE TRADITIONAL REPRESENTATION OF TURKMEN

In the views of Turkmens, there are preserved, though in a small volume, various stories about the various human-like creatures inhabiting the water spaces of the seas and rivers. Special groups of narratives are water maidens and mermaids. The stories about them are usually sketchy and fragmentary.

Attempts to highlight this subject in the scientific community were undertaken by a number of researchers in the XX century. The generalization of the accumulated material and the analysis of ethnographic data make it possible to reconstruct the image of the object under study and to give it a clearer outline.

Work in this area makes it possible to make a preliminary classification of mermaids and water maidens living in the Caspian Sea and the rivers of Turkmenistan. The mermaids living in the Amu Darya have traditional Central Asian standards: they are tender, sweet and mysterious. The water maidens of the Caspian Sea and the rivers of the southern regions of Turkmenistan are cunning, dangerous and have a frightening dark color.

Living in the sea and river depths mythical water hostesses — suw-eyesi, mermaids — suw-perisi and water maidens — suw-gyzy, induced indescribable fear and horror at people. The dire role of water hosts, firmly fixed in the mind of a person, is explained by their environmental importance, where they are assigned the status of watchdogs of water wealth. They could allow or forbid people to go out to sea and fish. Created in the minds of man their mythical image and behavior, boiled down to the fact that they were able to limit the immeasurable activity of man on the water expanses.

Key words: mermaids, water maidens, suw-eyesi, suw-perisi, gara-gyrnak, adam-obi, suw-gyzy.

Атдаев Сердар Джумаевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии и этнографии Академии наук Туркменистана, Ашхабад (Туркменистан). Адрес для контактов: serdar63atdayev@gmail.com

Представления туркмен о русалках и водяных девах весьма скудны и незначительны. В XX в. ряд исследователей делали попытки приоткрыть завесу этого таинственного образа.

Первым исследователем данного вопроса можно назвать российского и советского востоковеда, академика, одного из крупнейших российских тюркологов — Александра Николаевича Самойловича (1880–1938). Статья А. Н. Самойловича «Вопрос о русалках — «су-гызы» в Туркменистане» была опубликована в 1961 г. в научном журнале «Известия Академии наук Туркменской ССР». Работа была посвящена исследованию «Газели» поэта XV в. Атаи, основанному на единственной рукописи Азиатского музея Российской Академии наук. Описанная в поэтическом произведении русалка была названа *су-кызы*.

Далее эта тема была затронута знаменитым историком-востоковедом, академиком Михаилом Евгеньевичем Массоном. Его статья под названием «Отголоски языческих представлений о человекоподобных существах, обитаемых в Мургабе» была также опубликована в журнале «Известия Академии наук Туркменской ССР» за 1978 г. Исследование начинается с анализа упомянутой выше статьи А. Н. Самойловича и описания тех трудностей и перипетий, которые встретились на пути публикации работы. В 1922 г. Народный комиссариат просвещения Туркесреспублики выпустил в Ташкенте журнал «Наука и просвещение», две статьи в который представил А. Н. Самойлович. Они не были в свое время опубликованы, так как журнал после выхода двух номеров прекратил свое существование. Это было связано с наметившимся национальным размежеванием Средней Азии. Рукописи обеих статей А. Н. Самойловича оказались направленными в Туркестанский отдел Русского географического общества и пролежали без движения несколько десятков лет. Лишь в 1961 г. по инициативе и содействии Южно-Туркменской археологической комплексной экспедиции они были опубликованы в «Известиях АН Туркменской ССР». В одной из них А. Н. Самойлович обратил внимание на стихотворение среднеазиатского поэта XV в. Атаи, воспевающее его возлюбленную, где кроме стандартных сравнений с *пери* и *хури*, использовалось нигде ранее не встречавшееся сравнение с *су-кызы* — водяной девой, русалкой.

В научной литературе А. Н. Самойловичу не попадалось упоминаний о бытовании у коренных народов Средней и Передней Азии представлений о русалках. Поэтому ответить на поднятый известным тюркологом вопрос должны были краеведы Туркмении и знатоки среднеазиатской старины. М. Е. Массон отмечает, что участники ЮТА-КЭ (Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция) отчасти попытались осуществить это исследование попутно с основной археологической тематикой XVIII отряда, изучавшего район Старого Мерва. За время экспедиции был собран интересный материал об обитавших некогда в реке Мургаб антропоморфных существ *адам* и *оби* или *дарья-оби*, что позволило немного обогатить общее представление о водяных девах данного региона.

Определенный шаг в изучении данного вопроса сделал этнограф С. М. Демидов. Его статья «О пережитках верований, связанных с водной стихией и рыболовством у туркмен» была опубликована в 1963 г. в научном сборнике «Труды Института истории, археологии и этнографии». Статья посвящена рыболовным традициям туркмен, в кото-

рой также описывались представления и суеверия местных рыбаков, связанных с водной стихией. Определенное место в исследовании отведено водным духам и антропоморфным водяным существам, обитавшим в глубинах вод Каспийского моря, а также рек и водоемов. Свое исследование С. М. Демидов продолжил рядом статей: «Гара Гырнак», «Сув-периси», «Сув адам», «Ювха» и других, опубликованных в 2000 г. в энциклопедическом словаре «Историко-культурное наследие Туркменистана».

Для более широкого рассмотрения данного вопроса мы решили привлечь всю последнюю информацию и полевые этнографические данные, обобщить полученный материал, проанализировать и по возможности систематизировать его. Все это, возможно, позволит нам воссоздать облик водяных дев и дать этому расплывчатому образу конкретные очертания.

В первую очередь рассмотрим водяную деву — *сув-периси*. Обитала она в глубинах Каспийского моря. Местное население различает два основных вида этих существ: *сув-периси* (водяная пери) и *гыр-периси* (наземная пери). Надо отметить, что в общем понимании населения пери подразделяются на *мусульман-периси* (мусульманскую пери) и *капыр-периси* (языческую пери). Интересно отметить, что представления о языческой капыр-периси в определенной мере совпадают с поверьями о сув-периси [Демидов, 1963: 120].

Водяную пери иногда называют также *сув-эеси*, т. е. водная хозяйка. Хотя, надо отметить, что так чаще называют хозяина морской стихии. Сув-эеси в ряде случаев отождествляют с древним персонажем водяной демонологии *дэря-эеси* (хозяином реки, моря). Водяная пери нередко обозначается также термином *джин* [Демидов, 1963: 120].

Сув-периси имела супруга — водяного *сув-адам*, который считался безвредным духом воды. Сув-адам упоминается как у прикаспийских туркмен [Dopovan, 1883: 252], так и у жителей Амударьи [Демидов, 1963: 121]. Сув-адам также наделен антропоморфными чертами: это мужчина, имеющий волосы на голове и чистое, безо всякой растительности тело. В отличие от сув-периси характеризуется как безвредный водяной дух. Этот персонаж нередко помогал людям, доставая драгоценности с речного дна и выбрасывая их на берег. Чтобы его задобрить и добиться его расположения, в реку бросали различные лакомства.

Если говорить о внешнем облике морской сув-периси, то надо заметить, что он никак не стыкуется с общепринятым образом среднеазиатских водяных пери. По представлениям народов Средней Азии русалки были сказочными красавицами. Они обладали белой кожей, имели голубые глаза, изогнутые брови, круглые подбородки и золотые косы. Такое описание мы находим у среднеазиатского поэта XV в. Атаи.

*Она не моет в воде рук, которые чище воды,
А моет руками воду, чтобы она стала чище.
Теперь я убедился, что правильно говорят: своими
глазами видел.
Ту, которую зовут «су-кызы» и которая иногда
на глаза показывается.
[Самойлович, 1961: 94].*

В туркменском же варианте морская сув-периси выступает в образе коварной женщины, обманом и лестью заманивающей путников в воду. Обладая большой вредоносной силой, сув-периси может сделать человека, переночевавшего на берегу моря, сумасшедшим, парализовать его конечности, искривить рот. Эти суеверия основаны на том, что на некоторых людей, не отличающихся крепким здоровьем, подобная ночевка в холодное время года могла подействовать неблагоприятно. Подобные черты можно увидеть у гагаузских *русалий*, которые могут сделать человека сумасшедшим или парализовать его [Квилинкова, 2002: 295].

Речная сув-периси, обитающая в среднем течении Амударьи, внешним обликом больше походила на среднеазиатскую русалку. Встретить ее было очень сложно. Однако те, кому удавалось ее увидеть, а еще реже те, кто мог сохранить свой разум и остаться в живых, описывали ее удивительную красоту. Все ее прелести служили одному коварному замыслу: завлечь человека в водную пучину и унести на дно. В ее невидимые сети чаще попадали люди, страдающие нервными расстройствами и имеющие необузданную фантазию. Известно, что люди такого типа сильно боятся воды и часто тонут даже в самых простых, не вызывающих опасения, ситуациях [Бурханов, Атдаев, 2017: 45].

По данным информаторов, водяную деву, обитающую в среднем течении Амударьи, было практически невозможно встретить. Можно было только слышать ее таинственное пение. Пение это больше напоминало легкую колыбельную песню в перемешку с легким гортанным придыханием водяной девы на фоне шелеста камышовых зарослей*. Такое жуткое завывание, усиливающееся в ветреную погоду, становилось причиной различного рода суеверий и предрассудков.

Согласно воззрениям туркмен, проживающих в нижнем течении Амударьи, сув-периси также завлекали людей в воду своим сладкими голосами**. Многочисленные байки о русалках зомбировали особо впечатлительных людей. Стоило им оказаться поблизости у реки, они начинали слышать какие-то звуки, напоминающие напевы русалок, и даже их кокетливый смех. Этим людей влекло в водную стихию. Позже они рассказывали, что находились в каком-то странном состоянии, близком к помешательству.

С образом водной девы сув-периси отдаленно связана и такая загадочная, до конца не изученная фигура, как *ювха*. По легенде змея после сорока лет жизни превращается в дракона — *аждарха*. И только спустя следующие сорок лет она обретает свой окончательный образ. Ювхой становится змея, не видевшая человека и не слышавшая его голоса восемьдесят лет. Затем ювха приобретает способность превращаться во что угодно. Чаще всего эта змея-оборотень принимает облик красивой девушки — *пери*. *Ювха-пэри*, привлекающая своей красотой многих мужчин, в том числе и героев туркменских эпосов, может выходить замуж, но больше сорока дней обычно с мужем не живет — съедает его. С этим представлением, несомненно, связано и само тюркское название данного персонажа как производное от глагола ювутмак — «глотать, проглатывать; поглощать, втягивать в себя».

* Информация Реимова Акмырата, 1962 г.р., жителя этрапа (района) Сакар Лебапского вelaya (области).

** Информация Нургельдыевой Акчагуль, 1975 г.р., сотрудницы института Археологии и этнографии АН Туркменистана.

Выходя замуж, ювха-пэри, боясь разоблачения, ставит несколько условий: не смотреть, когда она расчесывает волосы (так как для этого она снимает голову), не гладить по спине (где скрыты остатки змеиной чешуи), не смотреть ей вслед (так как она ходит на вывернутых ступнях). И главное требование — всегда иметь рядом воду. Эта деталь дает ключ к пониманию данного образа как тесно связанного с водной стихией. Ведь покровителями-хозяевами ручьев и малых речек у туркмен выступают сув-периси. От наличия воды зависит возвращение прежней силы ювхи, истраченной ею во время близости, которую можно истолковать как символический акт плодородия. Плодородие же в условиях жаркого климата Средней Азии невозможно без достаточного количества воды. Поэтому и избавиться от ювхи-пэри, убить ее, как считается, можно лишь во время близости или сразу после нее, находясь в безводном месте [Демидов, 2000: 375, 376].

Другой представительницей водной стихии являлась *гара-гырнам* (черная рабыня). Гара-гырнам, так же, как и сув-периси, подразделяется на водяную и сухопутную. Водяную гара-гырнам иногда также называют *сув-эси* (хозяйка воды) или *сув-джини* (водяной джин).

Представление о водяной гара-гырнам сохранилось в юго-западных районах Туркменистана, а именно в районе рек Гюрген и Этрек. Гара-гырнам живет лишь в проточной воде, однако в святых источниках ее быть не может.

По описанию, водяная гара-гырнам имеет рост в полтора и более метра, представляется в виде женщины с длинной свисающей грудью и гибким телом, покрытым темной шерстью. Гара-гырнам теряет свою силу на суше, хотя в воде будто бы может перевернуть всадника вместе с конем. Однако она боится любого оружия, будь то холодное или огнестрельное, о чем сохранился ряд рассказов [Демидов, 1963: 121, 122].

Задавшись вопросом, что именно лежит в основе образа гара-гырнам, С. М. Демидов отмечает: «Несомненно одно: персонаж этот по своему характеру синкретичен, т. е. включает в себя целый ряд разнообразных элементов» [Демидов, 2000: 91]. С. М. Демидов отмечает, что народная версия пытается объяснить название *гырнам* — «рабыня», с тем, что так обычно называли персиянок, захватываемых в плен во время набегов на приграничные селения. Некоторым из них удавалось бежать из плена и долгое время скрываться в прибрежных зарослях. Случайная встреча в пустынном месте в сумерках с темной от солнца и грязи, с распущенными и всклокоченными черными волосами и в изодранной одежде женщиной не могла не произвести впечатления на северного человека. Однако эта более поздняя версия является лишь дополнительным штрихом к данному образу.

Потом предпринимается попытка смешения образа речной русалки с чертами, характерными для каких-либо представителей местной фауны. Выбор падает на выдру — сильное и быстрое хищное речное животное, часто выходящее и на сушу. По рассказам местных жителей, на руках у убитой гара-гырнам между пальцами виднелись перепонки. Далее исследуется образ бобра. У древней среднеазиатской богини плодородия Анахиты, местожительство которой обычно связывали с источниками, реками, постоянными спутниками были бобры — «самые чистые из собак, водяные собаки», как характеризуются они зороастрийской традицией. Их густой мех и ме-

ста обитания соответствуют рассматриваемому образу, хотя величина и сила этого животного не так велики.

При раскрытии образа *гырнам* рассматривается и каспийский тюлень. Возникновение этого термина объясняется тем, что взрослые тюлени имели густую темную шерсть. Гырнам в применении к тюленю имел в прошлом значение табуированного слова. По словам туркмен-рыбаков, тюлень, который, по легенде, был когда-то человеком, очень не любит слова гырнам. Существует поверье, что это слово, обращенное к тюленям, приводит их в бешенство, причем некоторые из них при этом якобы бросаются на лодку (кулас), и от них приходится отбиваться веслом. Взрослые особи тюленя достигают значительных размеров и имеют густой темный мех. В южной части Каспия, где расположены устья Этрека и Гургена, тюлени встречаются крайне редко, но могут, тем не менее, в погоне за рыбой заходить и в пресные воды этих рек. Для человека, жившего вдали от моря, обитавшего на берегах Этрека или Гургена, неожиданное появление в реке странного существа могло показаться чем-то сверхъестественным и добавить новый штрих к местным верованиям и представлениям, связанным с рекой [Демидов, 2000: 91, 92].

В редких случаях тюлень выступал под именем *суб-адам* (водяной). Суб-адам имеет облик человека и любит зимой лежать на льдинах. Поэтому туркмены тюленя называют *дьюлен* (*düwlen*), что означает «свернувшийся в клубок» [Демидов, 1963: 129].

Материал, достойный внимания, был собран в 70-х гг. XX в. в районе Старого Мерва участниками XVIII отряда Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. Попутно с основной археологической тематикой они осуществили ряд опросов этнографического характера. Эти данные позже были изложены в научной статье М. Е. Массона [Массон, 1978: 85]. Согласно информации одного местного старика, который в свою очередь ссылаясь на рассказ своего покойного отца, в некоторых местах по Мургабу водится особая порода водяных людей *адам-оби* (водяные), или *дарья-оби*.

Адам-оби всегда жили в воде и на берег никогда не выходили. Для отдыха избирали тихие заводи. Люди часто пытались их поймать, для чего использовали металлические сетки. Обладающие мощной силой взрослые адам-оби мужского и женского пола вырывались из нее. Однако их малые дети застревали и часто становились добычей любопытных рыбаков. При сытном кормлении и хорошем обращении они быстро вырастали, выучивались говорить и даже работали. В воду их после этого не тянуло.

Адам-оби отличались худобой, очень темной кожей, их черные курчавые волосы напоминали шкурки каракулевых овец. Глаза у них, как у собак, а хорошие блестящие зубы имели исключительную белизну.

Живя в воде, адам-оби питаются сырой рыбой и травой. Попадая же в детском возрасте на сушу, легко привыкают к человеческой пище и выучиваются говорить. После этого их трудно отличить от остальных людей. Они жили с людьми и имели от них вполне нормальных детей. М. Е. Массон сообщает, что им приводили в пример одного совершенно очеловечившегося дарья-оби, который был женат на местной женщине и имел от нее вполне нормальных детей. Такие полностью очеловечившиеся дарья-оби среди людей именовались *гулям* [Массон, 1978: 86].

Рассказы о водяных девах и их семьях, хотя крайне редко, но все же продолжают бытовать среди местного населения Мургаба*. Ссылаясь на показания своих покойных дедов, рассказы, которые слышали еще в детстве, информаторы описывают примерно ту же самую картину. Водяные девы имели темную кожу и темные волосы. Своим видом они наводили на людей ужас. Рассказы о том, что водяные появляются в сумерках, удерживала ребят и даже взрослых людей от мысли искупаться в реке в сумеречное время. Если в реке находили утопленников, в особенности ночью, то это событие непременно связывалось с кознями водяных девиц.

Как мы видим, водяные девы в традиционных представлениях туркмен отмечены несколькими видами и группами. Это типовое разнообразие указывает на древность данного образа, отдельные виды которого возникли еще на раннем этапе развития человеческого общества. Происходящие на длительном историческом отрезке времени разнообразные ландшафтные изменения окружающей среды или же миграционные переселения племен на новые места проживания явились теми причинами, которые позволили зарождению или заимствованию новых объектов богатого пантеона духов и покровителей, в том числе водяных дев и русалок, отвечающих новым требованиям времени.

Вода как неизменная часть огромного окружающего пространства была неразрывно связана с жизнью человека, его бытом и духовным миром. Человек зависел от воды, жил ее дарами и в то же время опасался ее. Вода могла накормить его, но могла и погубить. Эта двоякость проявлялась во всех сферах бытовой деятельности человека. Земледельцы перед забором воды из реки для полива своих участков непременно обращались к водным духам, прося разрешения на пользование ее дарами. В прежние времена это могла быть упомянутая выше хозяйка воды — сув-эси, которая управляла водой вместе со своим мужем — сув-адам. Позднее роль водного хозяина единолично переходит к мужскому образу — сув-ага. Даже в наши дни сельчане сохраняют традицию уважительного обращения к водному хозяину:

Эссалавмалейким, сув-ага!

Мана бир бедре сув бер ага.

...

Мана сува душмәге ругсат бер ага.

*Мана сувдан гечмяге ругсат бер ага**.*

Здравствуй водный господин!

Позволь мне взять ведро воды.

...

Позволь мне искупаться.

Позволь мне пересечь реку.

(Вольный перевод автора)

* Информация Таджова Мурада, 1962 г.р., жителя этрапа (района) Мургаб Марыйского велаята (области).

** Информация Аманмырадова Амана, 1964 г.р., жителя этрапа (района) Сакарчяге Марыйского велаята (области).

Однако образ водной хозяйки продолжает прочно удерживаться в представлении рыбаков. Обитавшие в морских и речных глубинах водные хозяйки — сув-эеси, русалки — сув-периси и водные девы — сув-гызы — наводили неопиcуемый ужас на рыбаков. А все потому, что они стерегли свои водные богатства. Получалось, что эти мифологические существа ограничивали безмерную деятельность человека. Только они могли разрешить или запретить людям выходить в море и ловить рыбу [Атдаев, 2017: 65].

В начале сезона ловли рыбаки перед выходом в море обязательно делали жертвоприношения (садака). В надежде на дальнейшую удачу они устраивали угощение из первого улова рыбы, на которое приглашали своих соседей и близких. Подобного рода жертвоприношения устраивались по нескольку раз в году, в начале каждого из сезонов рыбной ловли. Угощения устраивались также по случаю первого выхода молодого рыбака в море на самостоятельный лов. На таких трапезах — аджами — читались молитвы для того, чтобы это жертвоприношение достигало своей цели (ёл ачар).

Подобная традиция прослеживается у многих тюркских народов. В тюркской мифологии хозяйка воды сув-эеси предстает в образе огромной чёрной рыбы Нижнего мира — как предвестник воздаяния и смерти жадного до рыбы, потерявшего всякую осторожность и почтение человека. Дух брал рыбака себе как некую заместительную жертву за взятую из реки в большом количестве рыбу. Всякий рыбак, желающий остаться в живых и получить удачу в промысле, обязательно оставляет что-то реке, отдаёт взамен добычи [Акпашева, 2005: 110].

Тюркские народы Сибири считают, что у рыб есть свой — волосатый покровитель, который пасет рыбные отары и помогает рыбакам. Он не только бог реки, но и распорядитель рыбными богатствами [Козлов, 1999: 4]. Эти духи могли помочь или помешать рыбалке [Алексеев, 1992: 89]. Из боязни сув-эеси люди боялись даже купаться [Каруновская, 1935: 167]. Чтобы получить хороший улов, рыбаки в песнях и рассказах восхваляли хозяйку воды [Дыренкова, 1940: 403].

Изложенный выше материал позволяет нам произвести предварительную классификацию водяных девиц и русалок.

Первый тип — это водяная дева — сув-гызы. Обитала она в водах Каспийского моря. Её образ — это коварная женщина.

Второй тип, это русалка — сув-периси. Обитала она в среднем и нижнем течении Амударьи. Образ ее более мягкий, схож со стандартами среднеазиатских русалок. Эти русалки нежны, загадочны и таинственны.

Третий тип водяных дев имеет два варианта:

Вариант-а обитал в юго-западных районах Туркменистана, в районе рек Гюрген и Этрек. Здешняя водяная дева именовалась *гара-гырнам*. Походила она больше на зловещую албасты и представлялись в виде женщины с длинной свисающей грудью и гибким телом, покрытым темной шерстью. Сюда же можно отнести и *ювха*.

Вариант-б обитал в южных районах Туркменистана, в устье реки Мургаб. Эта водяная дева именовалась *адам-оби* и также имели темный окрас: темную кожу и черные курчавые волосы. Была она очень худой, с собачьими глазами и большими зубами исключительной белизны. Выходила она из воды обычно в ночное время.

В данной статье мы попытались приоткрыть завесу этого интересного и малоизученного явления, в скромной надежде воссоздать его общую картину. С признанием отмечаем, что для полного освящения данной темы потребуются дополнительный материал и более глубокий анализ. Поэтому этот вопрос, поставленный еще в начале XX в. известным тюркологом А. Н. Самойловичем перед краоведами и знатоками прошлого Туркменистана, еще ждет своего дальнейшего изучения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Акпашева У. А. Вода в традициях чалканцев. Этноэкология: сборник материалов / под ред. О. А. Захаровой. М., 2005. 140 с.

Алексеев Н. А. Традиционные религиозные верования тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск, 1992. 242 с.

Атдаев С. Д., Бурханов А. А. Традиции рыбной ловли у прикаспийских и приамударьинских туркмен (экологический аспект) // Народы и культуры Южной Сибири и сопредельных территорий. Абакан, 2017. С. 65–67.

Бурханов А., Атдаев С. Термин «кут» («гут») и его место в тюркской традиции // Проблемы истории и культуры Волго-Уральского региона и Евразии. Казань, 2017. № 6. С. 40–44.

Демидов С. М. О пережитках верований, связанных с водной стихией и рыболовством у туркмен // Труды Института истории, археологии и этнографии АН ТССР. Серия этнографическая. Т. VII. Ашхабад, 1963. С. 119–134.

Демидов С. М. Гара Гырнак // Историко-культурное наследие Туркменистана: энциклопедический словарь / сост. О. А. Гундогдыев, Р. Г. Мурадов. Стамбул, 2000. С. 91–92.

Демидов С. М. Ювха // Историко-культурное наследие Туркменистана: энциклопедический словарь / сост. О. А. Гундогдыев, Р. Г. Мурадов. Стамбул, 2000. С. 375–376.

Дыренкова Н. П. Шорский фольклор. М. ; Л., 1940. 446 с.

Каруновская Л. Э. Представления алтайцев о вселенной // Советская этнография. 1935. №. 4–5. С. 160–175.

Квилинкова Е. Н. Русали — русалки-пери // Музей. Традиции. Этничность XX–XXI вв. : материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию Российского этнографического музея. СПб. ; Кишинев, 2002. С. 294–297.

Козлов В. И. Рыбы в сказаниях народов мира // Гуманитарный экологический журнал. Т. 1, вып. 2. 1999. С. 3–11.

Массон М. Е. Отголоски языческих представлений о человекоподобных существах, обитаемых в Мургабе // Известия АН ТССР. Серия: Общественные науки. 1978. № 5. С. 85–86.

Самойлович А. Н. Вопрос о русалках — «су-гызы» в Туркменистане // Известия АН ТССР. Серия: Общественные науки. 1961. № 3. С. 94–95.

Donovan. The Merv Oasis travels and adventures east of the Caspian during the years 1879–80–81, including five months' residence among the Tekkés of Merv by Edmond O'Donovan special correspondent of the "Daily news". Vol. I. G. P. Putnam's Sons, New York, 1883. 502 p. (на англ. яз.)

REFERENCES

- Akpasheva U. A. Voda v traditsiyakh chalkantsev [Water in the traditions of the Chalcans]. *Etnoekologiya: Sbornik materialov* [Ethnoecology: A collection of materials]. Pod red. O. A. Zakharovoy. M., 2005. 140 s. (in Russian).
- Alekseyev N. A. *Traditsionnyye religioznyye verovaniya tyurkoyazychnykh narodov Sibiri* [Traditional religious beliefs of the Turkic-speaking peoples of Siberia]. Novosibirsk, 1992. 242 s. (in Russian).
- Atdayev S. D., Burkhanov A. A. Traditsii rybnoy lovli u prikaspiyskikh i priamudarinskikh turkmen (ekologicheskiy aspekt) [Traditions of fishing in the Caspian and Priamudarya Turkmen (ecological aspect)]. *Narody i kultury Yuzhnoy Sibiri i sopredelnykh territoriy* [Peoples and cultures of Southern Siberia and adjacent territories]. Abakan, 2017. S. 65–67 (in Russian).
- Burkhanov A., Atdayev S. Termin “kut” (“gut”) i yego mesto v tyurkskoy traditsii [The term «kut» («gut») and its place in the Turkic tradition]. *Problemy istorii i kultury Volgo-Uralskogo regiona i Yevrazii*. [Problems of history and culture of the Volga-Ural region and Eurasia]. Kazan', 2017. № 6. S. 40–44 (in Russian).
- Demidov S. M. O perezhitkakh verovaniy, svyazannykh s vodnoy stikhiyey i rybolovstvom u Turkmen [On the remnants of beliefs related to the water element and fishery of Turkmen]. *Trudy Instituta Istorii, Arkheologii i Etnografii. Seriya etnograficheskaya* [Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography. Ethnographic series]. AN TSSR, T. VII. Ashkhabad, 1963. S. 119–134 (in Russian).
- Demidov S. M. Gara Gyrnak [black slave]. *Istoriko-kul'turnoye naslediye Turkmenistana. Entsiklopedicheskiy slovar* [Historical and cultural heritage of Turkmenistan. Encyclopedic Dictionary] / Sost. O. A. Gundogdyev, R. G. Muradov. Sтамbul, 2000. S. 91–92 (in Russian).
- Demidov S. M. Yuvkha [Yuvkha]. *Istoriko-kul'turnoye naslediye Turkmenistana. Entsiklopedicheskiy slovar* [Historical and cultural heritage of Turkmenistan. Encyclopedic Dictionary] / Sost. O. A. Gundogdyev, R. G. Muradov. Sтамbul, 2000. S. 375–376 (in Russian).
- Dyrenkova N. P. *Shorskiy folklore* [Shor folklore]. M. ; L., 1940. 446 s. (in Russian).
- Karunovskaya L. E. Predstavleniya altaytsev o vselennoy [Representations of the Altaians about the universe]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet ethnography]. 1935. №. 4–5. S. 160–175 (in Russian).
- Kozlov V. I. Ryby v skazaniyakh narodov mira [Pisces in the legends of the peoples of the world]. *Gumanitarnyy ekologicheskiy zhurnal* [Humanitarian environmental journal]. Tom 1. Vyp. 2. 1999. S. 3–11 (in Russian).
- Kvilinkova Ye. N. Rusali — rusalki-peri / Muzey, Traditsii, Etnichnost XX–XXI vv. [Mermaid — mermaid — peri / Museum, Traditions, Ethnicity of the XX–XXI centuries]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu Rossiyskogo etnograficheskogo muzeya* [Proceedings of the International Scientific Conference dedicated to the 100th anniversary of the Russian Ethnographic Museum]. Sankt-Peterburg; Kishinev, 2002. S. 294–297 (in Russian).
- Masson M. Ye. Otgoloski yazycheskikh predstavleniy o chelovekopodobnykh sushchestvakh, obitayemykh v Murgabe [Echoes of pagan ideas about humanoid creatures inhabited in Murgab]. *Izvestiya AN TSSR. Ser. Obshchestv. Nauk* [Izvestia AN TSSR. Ser. Societies Science]. 1978. № 5. S. 85–86 (in Russian).

Samoylovich A. N. Vopros o rusalkakh — “su-gyzy” v Turkmenistane [The question of mermaids — “su-gyzy” in Turkmenistan]. *Izvestiya AN TSSR. Ser. Obshchestv. Nauk* [Izvestia AN TSSR. Ser. Societies Science]. 1961. № 3. S. 94–95 (in Russian).

Donovan. The Merv Oasis travels and adventures east of the Caspian during the years 1879–80–81, including five months’ residence among the Tekkés of Merv by Edmond O’Donovan special correspondent of the «Daily news». Vol. I. G. P. Putnam’s Sons, New York, 1883. 502 p. (in English).

Цитирование статьи:

Атдаев С. Дж. Русалки и водяные деvy сув-периси в традиционном представлении туркмен // Народы и религии Евразии. 2019. № 1 (18). С. 61–72.

Citation:

Atdaev S. J. Mermaids and water virges — Suv-perisi in the traditional representation of turkmen. *Nations and religions of Eurasia*. 2019. № 1 (18). P. 61–72.
